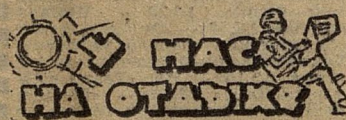

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

М Е Ж Д У

«ЯЛТОЙ И ЯЛТОЙ»...

В санатории «Нижняя Ореанда» отдыхает народный артист СССР М. А. Ульянов. Наш корреспондент встретился с ним и попросил ответить на несколько вопросов.

— Уважаемый Михаил Александрович, читатели помнят интервью с вами, помещенное на страницах «Курортной газеты» прошлым летом, когда вы вот так же отдыхали и лечились в Ялте. С тех пор прошел год. Чем для вас, как актера, он был-означен?

— Год между «Ялтой и Ялтой», пожалуй, можно оценить двояко. «Количественно», если вообще можно так судить об искусстве, он не богат, но вот по новым «показателям» — совсем другое дело. Единственная новая роль, которую я сыграл у нас в театре имени Е. Вахтангова, в спектакле «День-деньской» по пьесе молодых драматургов А. Вейцлера и А. Мишарина (кстати, у нас она идет впервые в стране), — роль директора котельного завода-гиганта Друянова. Авторы обрисовали характер, работать над которым было интересно и заманчиво.

— Так как пьеса новая (хотя спектакль высоко оценен зрителем и прессой), позволю себе вкратце представить читателям фабулу. Внешне она не сложна. На завод приезжает человек, о котором известно, что он может

стать новым директором, когда снимут старого. А снять по слухам должны вот-вот. За грубость, за производственные неполадки. Короче, директор «устарел». И вот приезжий (его играет Юрий Яковлев) исподволь, знакомясь с жизнью предприятия, начинает понимать, что все не так, как с первого взгляда. Искренне любящий свое дело, он страстно предан ему и за это уважаем коллективом.

Итак, еще один аспект популярной сейчас темы, еще один руководитель. Михаил Александрович, как вы трактовали образ, был ли он для вас нов?

— В течение прошлого сезона в одних только театрах Москвы шло около двадцати спектаклей, посвященных жизни рабочего класса. Это «Сталевары» в Московском Художественном театре, «Автоград XXI» в Театре имени Ленинского комсомола, «Человек со стороны» в Театре на Малой Бронной, «Погода на завтра» в «Современнике» и другие. Тема актуальнейшая, выдвинувшаяся в последние годы на первый план. Да и нельзя иначе. Меняется ритм жизни, ритм производства, воз-

никают новые, невозможные ранее, конфликты. Разве все это не сказывается на людских характерах и взаимоотношениях. И сцена, в общем-то, чутко улавливает этот «индустриальный пульс».

Как характер, Друянов для меня и нов, и не нов. Таких людей я встречал в жизни, наблюдал их. Но, скажем, на председателя Егора Трубинкова этот герой не похож. Это совершенно другой человек, хотя в глубине души корни-то и у того, и у другого все-таки общие. Любовь к людям, любовь к делу.

— Благодаря теле- и киноэкранам недавно мы познакомились еще с одним директором, Чешковым из «Человека со стороны» И. Дворецкого. Образ стал популярен. Похож ли Друянов на Чешкова?

— Нет. Это представители разных поколений. У них разный стиль руководства людьми. Что можно сказать о Друянове? Не боится рискованных ситуаций, не боится потерять ориентир. Спектакль в первую очередь ставит вопрос личной ответственности человека за свое дело. Рабочая тема неисчерпаема, она дала и даст еще немало интересных, актуальных произведений. Все вместе, сложные и противоречивые, они помогают нам лучше понять на-

ших современников, понять волнующие их проблемы.

— Пока мы говорили о театре. Но ведь вы, видимо, продолжали сниматься в кино? Со времен вашего дебюта в середине пятидесятых годов вами создано на экране около тридцати самых разных образов. Мало того, зритель знает теперь не только Ульянова-киноактера, но и Ульянова-кинорежиссера. Я говорю о фильме «Самый последний день» по повести Б. Васильева, где вы сыграли роль пожилого милиционера, добрейшего человека Ковалева. Итак, какие роли, какие фильмы?

— Недавно я закончил на «Ленфильме» съемки в первых двух частях экранизации «Блокады» А. Чаковского. Здесь я играю роль Г. К. Жукова.

— Михаил Александрович, маршала Жукова вы играли в многосерийной картине «Освобождение». В советско-монгольском фильме «Эй, на той стороне» вы тоже создавали этот образ, правда, не маршала, а молодого командира Жукова. И вот сейчас третье возвращение к роли. Это уже целая кинопанорама. Чем отличается последняя роль от предыдущей?

— В «Освобождении» по замыслу его создателей на первый план выдвигалась документальность образа. Это диктовалось спецификой картины. В «Блокаде» было больше возможностей, актерских возможностей, показать характер, личность. Разумеется, еще рано судить, как все будет выглядеть на экране — фильм только создается.

— Традиционный вопрос — творческие планы?

— В ближайшее время я начну сниматься у режиссеров А. Алова и В. Наумова в многосерийной экранизации романа де Костера «Тиль Уленшпигель». Мне предстоит сыграть Клааса, отца. Видимо, в комментариях роль не нуждается. С Аловым и Наумовым мы работали вместе и раньше, это было во время съемок «Бега» в 71-м году. Ну, что же еще сказать читателям? Были радости, были огорчения. Это был год обычной работы.

— Большое спасибо за рассказ. Все читатели «Курортной газеты» желают вам, Михаил Александрович, хорошего отдыха и новых творческих успехов.